

Я волнуюсь, потому что я старше его, или это моя неуверенность? Да что со мной такое? Мы никогда даже не говорили о браке, а я уже беспокоюсь о том, сколько у нас будет детей.

Камила задумалась, за секунду до того, как покраснела как свекла.

- Ками, ты хорошо себя чувствуешь?

Сказал Лит, вырывая ее из хаоса, в который превратился ее разум.

- Я в полном порядке, спасибо. Я просто беспокоюсь о Зинье.

Обрадовавшись возможности сменить тему, Камила рассказала ему о разводе и исчезновении Фаллмуга.

Я не навещал этого ублюдка с тех пор, как началась эта миссия. Надеюсь, он не ошибся и не думает, что сорвался с крючка. Я очень надеюсь, что он выкинет что-нибудь смешное возле моего дома. Между массивами и корпусом королевы они будут собирать его останки чайной ложкой.

Подумал Лит.

- А я беспокоюсь о тебе. Будучи государственным служащим, большая часть вашей информации является публичной. Фаллмуг должен знать, что самый простой способ добраться до Зиньи-через тебя. Будь осторожна.

Сказал Лит.

- Не волнуйся, со мной все будет в порядке.

Камила была одновременно польщена и счастлива тем, как он беспокоился о ее безопасности.

- В Белиусе так много мер безопасности, что даже если Фаллмуг придет туда, он мало что сможет сделать. Кроме того, я уже некоторое время живу в доме Эрнасов. Я сомневаюсь, что он настолько глуп, чтобы напасть на меня там.

Объяснила Камила.

- Что? Почему?

Спросил Лит.

- Официально, для моего обучения, чтобы архонт Эрнас мог научить меня, как организовать работу самостоятельно, когда это необходимо, и научить меня всему, что мне нужно знать о кодах констебля, вдали от любопытных глаз. Между прочим, Эрнасы чувствуют себя одинокими, когда их дочерей нет дома. Наверное, им нужна компания, а может, они надеялись, что произойдет нечто подобное, чтобы ты позвонил мне, и они смогли поговорить с Флорией и Квиллой. Как они?

Сказала Камила.

- Учитывая все обстоятельства, я бы сказал, что у них все в порядке. Квилла борется больше всех. Она не может оставаться в стороне, но она знает, что не сможет помочь нам в бою. Что касается Флории, то ей приходится делать жесткие вещи почти каждый день. К счастью для меня, я всего лишь Рейнджер. Профессора знают свое дело, но они слишком самонадеянны,

впрочем, неважно.

Рассказал Лит с теплой улыбкой.

- Кстати, о Рейнджерах, как он?

Спросила Камила.

- О ком ты говоришь?

- Рейнджер Эри, человек-зверь.

- Что?

- Человек-зверь. Его называли так так потому, что был год, когда он не взял ни одного дня отпуска, и когда он, наконец, вернулся в цивилизацию, он вел себя больше, как волшебный зверь, чем человек.

- Он действительно странный.

Ответил Лит, задаваясь вопросом, был ли Морок просто человеком, достаточно грубым, чтобы вести себя как зверь, или просто зверь, перевоплотившись в человека.

Когда они закончили разговор, Камила отдала амулет Джирни. К тому времени пленник был мертв уже более получаса. Джирни позаботилась о том, чтобы пронзить сердце и мозг трупа, прежде чем обезглавить его.

Ходили слухи о методах некромантии, способных извлекать воспоминания из недавно умерших, и архонт Эрнас не любила ошибаться, когда речь шла о государственной тайне.

Были люди, которые заплатили бы небольшое состояние, чтобы получить доступ даже к ежедневному паролю.

- Как мои девочки? Избавь меня от любезностей, я хочу знать правду!

Спросила Джирни, как только Камила оставила их одних.

- Они оба не раз были на грани смерти. Квилла ведет себя жестко, но я думаю, что она чувствует себя виноватой за то, что не смогла спасти наших павших товарищей. С другой стороны, у Флории есть несколько проблем с определением того, кто будет жить, а кто нет.

Лит мог открыто разговаривать с Джирни.

С ее статусом и рангом он сомневался, что все, что проходило через кабинет Бериона, не достигало ее ушей меньше, чем за минуту.

- Хорошо. Этот опыт обязательно поможет им понять последствия их жизненного выбора. Иногда я боюсь, что Орион слишком их распустил. Я рада, что ты с ними. Ты защищаешь мою семью, а я буду защищать твою!

Сказала Джирни.

- Вы хотите сказать ...

Лит мог только назвать себя идиотом за то, что принял всерьез наивные мысли Камилы.

- Что Камила теперь живет в нашем доме ради собственной безопасности. Я собрала кое-какую информацию об этом Фаллмуге. Он не преступник, но он псих. Обещай мне, что вернешь моих девочек домой, и я дам тебе слово, что я буду защищать твою семью всеми силами!

- Я бы все равно это сделал. Мне не нравится, что вы сомневаетесь в нашей дружбе.

Голос Лит стал холодным. Он не любил получать ультиматумы.

- Я не сомневаюсь в вашей дружбе, но ты не хуже меня знаешь, что общие интересы образуют более крепкую связь, чем любое красивое слово. Теперь, когда мы договорились, пожалуйста, дай мне поговорить с Флорией. Надеюсь, хоть раз она меня послушает.

Вздыхнула Джирни.

Лит теперь был в довольно затруднительном положении. Как только он отпустит амулет, разговор закончится. Кроме того, ему придется объяснить, как ему удалось установить связь без посторонней помощи.

Они с Солус быстро соорудили массив из пурпурных кристаллов, подаренных профессором Нешалом для подпитки амулета.

Нам повезло, что у нас под рукой было столько больших и мощных кристаллов, иначе такое импровизированное образование никогда бы не сработало.

Сказала Солус.

Да, нам повезло.

Сказал Лит.

...

Флория была поражена тем, что Лит так легко обошел помехи, но она не стала просить у него объяснений. Их совместное проживание начинало становиться неловким. За последние несколько дней Лит открылась ей больше, чем за те два года, что они были вместе.

Это в сочетании со словами, которыми они обменялись во время дня рождения Джирни, вызывало у нее головную боль. Вдобавок к оскорблению, самодовольная ухмылка матери сказала Флории, что она прекрасно это понимает.

- Я рада видеть, что ты цела и невредима, дорогая. Надеюсь, ты скоро вернешься домой.

Джирни всегда ласкала, прежде чем нанести удар.

- Спасибо, мам. Я не могу дождаться окончания этой миссии. То, что я здесь видела, будет мучить меня кошмарами еще несколько дней.

Сказала Флория.

Она привыкла к тому, что ее жизнь постоянно находится под угрозой. Однако, увидев результаты работы Оди, эти воспоминания съедали ее изнутри. Как она могла ненавидеть грибообразное существо за то, что оно убило так много невинных людей, когда само существо

было жертвой?

Даже люди, сформировавшие монстра, который напал на них в вестибюле, не были виноваты. Убийство невинных людей лишало ее гордости за свою работу, заставляя чувствовать себя скорее убийцей, чем солдатом.

Воспоминание о теках в резервуарах перекрывалось с воспоминанием о Мороке, поедающем их, как будто они были просто крабами.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1396041>